

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ НАЧАЛА БЕЛОРУССКОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Автор исследует соотношение гуманистических идей права, к которым причисляет свободу, справедливость, равенство, добросовестность и другие, и социокультурных условий их возникновения, становления и развития в отечественной философской, культурологической, правовой мысли на разных этапах эволюции белорусской государственности.

Развитие современного общества в очередной раз за последнее столетие поставило под сомнение актуальность, необходимость существования права в том виде, с которым сталкивается большинство. Право перестало быть тем исторически сложившимся институтом, который бы отвечал чаяниям людей, оправдывал свое высокое, особое предназначение как гаранта реализации естественных, неотъемлемых прав человека, гарантий защиты от произвола государства, гаранта реализации личности, ее индивидуальности, охраны и защиты частной собственности. Совершенно естественно стало утверждать, что общество отказалось от гуманистических, прогрессивных идей, которые и составляли сущность права – свобода, справедливость, равенство. Отказалось от предназначения «права как высшего достижения цивилизации и культуры, которому суждено стать центром и главенствующей силой в поведении людей, способного выступить в качестве стержня в сложных процессах и поворотах формирования и бытия современного гражданского общества, обителью и гарантом свободы людей, надеждой в години социальных кризисов и катастроф» [1, с. 6]. Надо с сожалением констатировать, что и к современной юриспруденции подходят слова выдающегося русского философа права П. И. Новгородцева, сказанные в начале прошлого века: «Не так давно представители двух поколений русских юристов – самый крупный из старых и самый выдающийся из молодых, Чичерин и Петражицкий – единогласно заявили о разложении правосознания в современной науке. В ней как бы иссякло само доверие к нравственной силе права. Вместо прежнего одушевления его возвышенной сущностью и идеальным предназначением, мы слышим теперь учения, что право есть продукт силы и расчета, что оно создается борьбой слепых страстей, для которых чужды какие бы то ни были нравственные начала» [6, с. 526].

Поиск выхода из кризиса правосознания, новых путей решения «вечных» вопросов права, возвращение к гуманистическим началам права невозможно без осознания тесной взаимосвязи и взаимозависимости, обращения к памятникам правовой культуры, истории развития отечественной правовой мысли.

На белорусских землях правовая мысль развивалась в контексте общеевропейской тенденции. Объединяющим началом этого процесса, по нашему мнению, можно считать обращение к гуманистическим идеям, регулирующим внутренние правила поведения человека. Об этом свидетельствуют философско-богословские труды К. Туровского, К. Смолятича, где содержатся идеи глубокого этического смысла, дана оценка человеческого разума как «высшей ценности человеческой жизни» [7, с. 12]. В дошедших до нашего времени памятниках письменности XI–XII вв. упоминаются такие морально-нравственные понятия, как праведный суд, справедливость, добродетель и другие, причем употребляются они применительно к конкретным событиям. В «Повести временных лет» говорится, что в Полоцке «Всеслав князь людем судяше...» [4, с. 13]. И хотя нет возможности детально расшифровать это утверждение, но предположить наличие определенного правового опыта и традиций, а также правовых норм, безусловно, можно. Известно, что Полоцкое княжество в то время являлось достаточно развитым в социально-экономическом отношении, и это позволяет говорить о необходимости регулирования внутренних и внешних торговых отношений, защиты имущественных прав полочан, а также о координации функций между князем и вече и др. Об этом свидетельствуют и дошедшие до нас памятники права.

Лучшие представители образованных кругов в древних белорусских землях формировали свои убеждения и взгляды на основе знакомства с произведениями древнегреческих мыслителей. Труды Аристотеля и Платона были известны достаточно широко через так называемые флорилегии – сборники изречений, афоризмов и моральных сентенций, расположенных в хронологическом порядке. По свидетельству исследователей, в таких сборниках гуманистические начала содержались в главах о добре и зле, добром и дурном правлении, об истине и заблуждении и др. В одном из них содержатся утверждения об общественной справедливости, справедливом и просвещенном правлении, которое основано на свободе, потому что «егда раб начальствовати начнет, со досады насильствует» [4, с. 17]. Нельзя не обратить внимание на то, что во флорилегиях комментируется моральный императив из Нового Завета: «Буди же всем, яко ты хочеши, да будут ти» [4, с. 17].

Безусловно, данные нравственные принципы составили этическую основу белорусского Возрождения в XVI – первой половине XVII в. Этот период характеризуется активизацией правовой мысли и совершенствованием законодательства Великого Княжества Литовского. Несомненно, существенную роль в данном процессе сыграли великие просветители Беларуси Ф. Скорина, А. Волан, М. Литвин и многие другие, а также известные государственные деятели, в том числе Л. Сапега, А. Волович и др. Синтез теории и практики позволил осмыслить, разработать и усовершенствовать белорусское законодательство в течение одного столетия в форме трех статутов ВКЛ.

Белорусские ученые разрабатывали вопросы естественного права. Первым к нему обратился Ф. Скорина, что является совершенно логичным, учитывая его тесные контакты с европейскими научными кругами. По мнению исследователей творчества великого просветителя, он придерживался убеждения, что в основе правотворчества должны лежать понятия человеческой морали, и в первую очередь справедливости и человеколюбия. Ф. Скорина утверждал, что люди сначала жили по «неписаным законам» справедливости и взаимного уважения, «а тако прежде всех законов или прав писаных закон прирожденный всем людем от Господа Бога дан ест» [9, с. 137]. Как основу правотворческого процесса Ф. Скорина рассматривал следование закона нормам морали, среди которых выделял следующую: «То чинити иным всем, что самому любо ест от иных всех, и того не чинити иным, чего сам не хочеши от иных иметь» [9, с. 136]. Примечательно, что Ф. Скорина видел реализацию воспитательной функции судебной деятельности в соблюдении справедливости: «Судьи да судят людей судом справедливым, и да не уклоняются ни на жадную страну, да не зрять на лица, и не принимают даров, понеже дарове ослепляют очи мудрых людей и заменяют слова справедливых» [9, с. 100, 113]. Эта мысль звучит актуально и в наше время.

Морально-правовые идеи Ф. Скорины получили дальнейшее развитие в творчестве А. Волана. Он распространял действие категории справедливости на общественные отношения, которые совершенствуются, по его мнению, только при условии «воплощения в реальность свободы и равенства» [4, с. 78]. Последнее, согласно его заключениям, возможно при наличии широких юридических гарантий, т. е. при эффективном правовом регулировании общественных отношений. А. Волан первым из ученых ВКЛ занялся изучением и интерпретацией учения Аристотеля о дистрибутивной и коммуникативной справедливости. Он считал правовую справедливость уравнивательной, рассматривая ее как «равенство всех сословий перед законом, но с учетом привилегий». Для ограничения несправедливости А. Волан предлагал целую систему мер: усовершенствование законодательной практики, правильную организацию юридических учреждений, развитие правовой науки и др. [4, с. 79]. Есть у него и указание на необходимость руководствоваться в судебных решениях не буквой, а духом законов. Таким образом, продолжая разрабатывать теорию естественного права, А. Волан сформулировал его принципы, в соответствии с которыми право должно быть справедливым, а также разумным гарантом и защитником свободы и равенства [10, с. 16].

Мы не ставим своей задачей подробное освещение правовых взглядов Ф. Скорины и А. Волана, анализ позиций по морально-правовым проблемам М. Литвина, С. Будного и других просветителей XVI – первой половины XVII в. Обобщая, можно говорить о том, что основное содержание взглядов просветителей характеризует стремление сблизить

мораль и право, подчинив их одной цели – достижению справедливости. Их идеи получили широкое распространение в обществе и находили применение на практике. Подтверждением сказанному может быть законотворческая деятельность в ВКЛ. Ярким отражением является работа над тремя статутами ВКЛ, каждый последующий из которых превосходил предыдущий по уровню и практическому воплощению гуманистических идей в юридической мысли.

Таким образом, можно констатировать, во-первых, что воззрения белорусских просветителей на возможность гуманистических идей в правовой мысли развивались в общеевропейском русле. Отметим в качестве доказательства взгляды Льва Сапеги на назначение права как гаранта свободы, личной безопасности и частной собственности [7, с. 18]. Во-вторых, работа над изданием в течение одного столетия трех сборников разного уровня кодификации стала логическим завершением длительного развития теоретической правовой мысли. В-третьих, нельзя не обратить внимание на то, что одним из главных принципов, заложенных в статутах ВКЛ, особенно в Статуте 1588 г., является понятие справедливости.

Заметим, что включению этого понятия в нормы Статута способствовала позиция Льва Сапеги. Его глубокая эрудиция, стремление к справедливости выразительно прослеживаются в Предисловии к Статуту и в обращении ко всем сословиям на сейме 1 декабря 1588 г. Он видел предназначение права в том, чтобы «за недобросовестные свои дела надлежащее наказание, а порядочные пристойную плату получали», а в «суды и в трибуналы не только людей добрых и эти права хорошо знающих избирали, но и добродетельных, которые ... простым порядком идя святую правду и справедливость соблюдали» [8, с. 349, 350]. Л. Сапега, как и его современники, придерживался идеи естественного права, но не признавал его неизменности, так как оно было «придумано людьми для общей пользы и создают их люди...» [4, с. 79]. В этом его позиция сближается со взглядами А. Волана, который указывал, что «там, где требует справедливость, в законы, в том числе и Статут, следует вносить поправки...» [10, с. 14].

Считаем целесообразным обратиться к анализу положений Статута 1588 г. в свете изложения гуманистических идей. Но прежде обратим внимание на его сущностную характеристику. Содержание Статута отличается четким, логичным изложением, стремлением охватить всевозможные варианты общественных отношений. И если исследователи пишут о Германском гражданском уложении, созданном в конце XIX в., что его можно читать с интересом, то это же можно сказать и о Статуте 1588 г. ВКЛ. Лучшее всего об этом говорил Л. Сапега – один из его создателей: «...имеем такое сокровище в руках наших, которое никакой суммой переплачено быть не может... А если которому народу стыдно права своего не знать, особенно нам, которые не чужим каким языком, но своим собственным права записанные имеем и в каждое время, что нам необходимо к отражению всякой обиды, можем знать» [8, с. 350].

Главной гуманистической идеей, на которой основывался Статут, являлась идея справедливости. Не случайно Статут начинается с обращения к библейской заповеди: «Любите справедливость, которые судите землю» [8, с. 348], а в артикуле 46 третьего раздела говорится: «Мы, государь, клянемся одинаковую справедливость всем чинить» [8, с. 373].

В каждом из разделов Статута содержится требование о соблюдении справедливости. Например, в артикуле 28 первого раздела говорится: «Каждому, кто возбудил иск о чести, быстро и без задержек справедливость учинить на первом ближайшем сейме» [8, с. 358]. Аналогичное понимание справедливости и во многих артикулах раздела четвертого «О судьях и судах», раздела шестого «Об опеках», раздела седьмого «О записях и продажах» и др. Вероятно, такое понимание справедливости можно расценить как влияние обычного права, которое сформировалось в условиях слабовыраженной имущественной дифференциации и продолжало действовать и в новых условиях. К примеру, в артикуле 5 раздела десятого говорится: «Кто бы застал человека в своей пуще и пограбил. На месте порубки в присутствии свидетелей справедливость учинить» [8, с. 448], а в артикуле 32 раздела одиннадцатого читаем: «О разбое, который был учинен нашими подданными. Если не поймали с поличным, то у пана их потерпевший должен искать справедливости» [8, с. 435].

Усложнение социокультурных отношений отразилось и в Статуте. Во многих разделах справедливость выступает уже как принцип, который необходимо соблюдать в судебных решениях. В артикуле 23 раздела седьмого говорится: «Кто бы позвал кого по делу об имени, а позванный представил в суд того, кто ему имение уступил ... взыскание по справедливости с него учинити обязан» [8, с. 414]. Особенно выразительно прослеживается проблема соблюдения принципа справедливости в четвертом разделе «О судьях и о судах», в разделе втором «Об обороне земской» и др. Начиная с избрания земских судей, подсудков и писарей и до отправления судебного процесса вся судебная система должна придерживаться справедливости, безусловно.

В четвертом разделе Статута нашли отражение понятия добросовестности и недобросовестности. Артикул 41 «О недобросовестном ведении дела стороной и куда о том позывать» предусматривал «суровое наказание тех, кто подаст жалобу о недобросовестном ведении дела и той жалобы своей не доказал, но такое обвинение поддерживал для затягивания справедливости» [8, с. 387]. Добросовестно должны были исполнять свои обязанности и адвокаты, свидетелями могли быть только люди добропорядочные и добросовестные [8, с. 392, 414]. Принимая присягу, судьи обещали судить «согласно Богу справедливо и в соответствии с правом сего статута...» [8, с. 374].

Особо следует обратить внимание на включение в Статут требования о соблюдении его норм, т. е. стремление укрепить правовой порядок в государстве. В разделе третьем встречается даже указание на признание ничтожными сделок гражданско-правового содержания, если они совершены против положений Статута [8, с. 365]. Отражением новых социально-экономических реалий являются статьи об осуществлении справедливости в отношении мещан, о запрещении им же грабить крестьян на рынках, о требовании справедливости с села, учинившего воровство [8, с. 372, 448], и др.

Статут 1588 г. вводит и такое юридическое понятие, как «безотлагательная справедливость», которое предполагало немедленное удовлетворение стороны, понесшей материальные и моральные потери. Безусловно, прежде всего это касалось преступлений против чести и достоинства, а также различного рода криминальных действий. Имущественные тяжбы редко могли разрешиться путем безотлагательной справедливости.

Развитие правовой мысли Беларуси в последующие столетия происходило в направлении углубления представлений о естественном праве и практического применения вытекающих из этой теории конкретных предложений. Среди ученых XVIII – начала XIX в., занимающихся разработкой юридических проблем, выделяются А. Загурский, И. Стройновский, К. Богуславский, участники кружка филоматов и др. Являясь представителями эпохи Просвещения, они разрабатывали и поддерживали идею о значении разума во всех проявлениях человеческой деятельности, в том числе и в юриспруденции. В работах просветителей, которые имели отношение к белорусскому краю, прослеживается мысль, что развитие общества должно основываться на естественном праве, но для достижения всеобщего благоденствия необходимы законы [4, с. 207]. Чтобы достичь соответствующего правового уровня, необходимо добиваться «полного соответствия между позитивным и естественным правом», так как «позитивное право производно от естественного» [4, с. 220–223]. Исходя из этого положения, просветители считали необходимым и возможным создание законов, в основу которых должен быть положен принцип справедливости.

После Октябрьской революции 1917 г. наша страна вступила в новую полосу социально-экономического и политического развития, основу которого составили положения марксистско-ленинской теории о социалистической собственности, государстве, диктатуре пролетариата и др. Законодательство БССР этого периода почти полностью основывалось на законодательстве РСФСР, хотя имелись и некоторые отличия. Они отражали специфику социокультурной ситуации, которая сформировалась на территории БССР в годы Первой мировой и Гражданской войн. Мы имеем в виду, в частности, Постановление Президиума ЦИК БССР от 2 февраля 1923 г., которое предваряет текст Гражданского кодекса БССР и гласит: «Никакие споры по гражданским правоотношениям, возникшие до 7 ноября 1917 г., не принимаются к судебному рассмотрению». Еще одно из положений: «Сделки, совершенные во время оккупации

немецкими и польскими войсками, считаются недействительными, и возникшие по ним правоотношения не подлежат судебной защите» [3, с. 305]. Этим перечеркивалось понятие о справедливости. В то же время надо признать, что оно логически вытекало из принципов, провозглашенных советской властью, и самого главного из них – непризнания права частной собственности.

В качестве примера можно сослаться на материалы Национального архива Республики Беларусь. В фонде Наркомата земледелия хранится много дел, связанных с земельными спорами того периода. Например, в Слуцком уезде у владельцев отобрали хутора, купленные еще в 1906–1908 гг. [5, л. 39 об., 47, 51], в Старобинской волости целый год группа крестьян пыталась сохранить во владении землю, приобретенную в 1914–1919 гг. [5, л. 226, 251], и т. д.

Позже гражданско-правовые отношения в БССР регулировались Гражданским кодексом, где в ст. 5 «Осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей» говорилось о «необходимости гражданам и организациям соблюдать законы, уважать правила социалистического общежития и моральные принципы социалистического общества» [3, с. 305].

Провозглашение независимости Республики Беларусь, изменение социокультурных условий предопределили необходимость разработки Гражданского кодекса, соответствующего происходящим переменам. Следует сказать, что разработка нового кодекса осуществлялась на протяжении ряда лет коллективом ведущих ученых-юристов [2, с. 45]. Развитие отечественной правовой науки в русле общеевропейской тенденции сближения права с общечеловеческими ценностями оказало определенное воздействие на включение в ГК РБ 1998 г. общепризнанных принципов гражданского права, что само по себе положительно характеризует уровень правотворческой мысли в республике и показывает продолжение традиции опоры юриспруденции на гуманистические начала.

Таким образом, правотворческая мысль Беларуси на разных этапах социокультурного развития отличалась своеобразием. Основополагающие гуманистические правовые идеи, заложенные в Статуте 1588 г. (справедливость, добросовестность и др.), находили отражение в последующих белорусских законах, хотя в определенные периоды развития государства они в большей степени были декларированными, а иногда и вовсе не закреплялись. Из этого следует, что одной из главнейших задач отечественной правовой мысли является не создание новых форм права, отвечающих современным требованиям общества потребления, обслуживающего интересы крупного капитала либо государственные интересы, а сохранение и приумножение достижений отечественной юриспруденции, а именно тех гуманистических начал, которые заложены в основе права Беларуси.

1. *Алексеев, С. С.* Крушение права. Полемиические заметки / С. С. Алексеев. – Екатеринбург : Институт частного права, 2009. – 32 с.

2. *Витушко, В. А.* Проблемы современного гражданского законодательства Республики Беларусь / В. А. Витушко // Весн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. – 1998. – № 1. – С. 43–49.

3. *Гражданский кодекс БССР* // Гражданское законодательство СССР и союзных республик / под. ред. И. Б. Новицкого. – М. : Госюриздат, 1957. – С. 305–345.

4. *История Беларуси в документах и материалах* / авт.-сост.: И. Н. Кузнецов, В. Г. Мазец. – Минск : Амалфея, 2000. – 672 с.

5. *Национальный архив Республики Беларусь*. – Фонд 48. Народный комиссариат земледелия. – Оп. 1. – Ед. хр. 1235. – 512 л.

6. *Новгородцев, П. И.* Об общественном идеале / П. И. Новгородцев. – М. : Пресса, 1991. – 638 с.

7. *Очерки истории философской и социологической мысли Белоруссии (до 1917 г.)* / редкол.: К. Н. Буслов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Наука и техника, 1973. – 560 с.

8. *Статут Вялікага Княства Літоўскага 1588* : тэксты : давед. : камент. // БелСЭ ; рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелСЭ, 1989. – 573 с.

9. *Франциск Скорина и его время: энцикл. справочник* / редкол. : И. П. Шамякин (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БелСЭ, 1990. – 631 с.

10. Юхо, И. История юридической науки Беларуси / И. Юхо, С. Сокол. – Минск : БГИП, 2000. – 95 с.

Y. BYASPALY

**HUMANISTIC FUNDAMENTALS
OF THE BELARUSSIAN LEGAL CULTURE**

The author examines the correlation of the humanistic ideas of the law, to which he relates the liberty, the justice, the equality, the honesty and etc., and sociocultural conditions of their origin, formation and development in the domestic philosophical, culturological, legal thoughts at various levels of the belarusian statehood.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 26.04.2012.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ